

После заключения той нелепой сделки с Лин Яо, Гу Чуюй почувствовала, что запертая внутри неё глухая ярость наконец-то нашла выход. Она больше не запиралась на вилле, предаваясь унынию, и перестала бесконечно пересматривать ту фотографию, от которой сжималось сердце. На смену этому пришло некое состояние, близкое к отчаянному азарту — своего рода боевой настрой.

Она начала воплощать свой план, призванный вывести из себя кое-кого конкретного. Первым шагом стала громкая публичная демонстрация отношений.

Лин Яо оказался весьма достойным контрактным бойфрендом, проявив невероятную готовность к сотрудничеству. В тот же день он забронировал столик в одном из самых элитных ресторанов города — вращающемся ресторане на вершине башни Юньдуаньгэ. Романтический ужин при свечах должен был стать прологом к их спектаклю.

Вечером Лин Яо лично приехал на виллу семьи Цзин, чтобы забрать её. Когда Гу Чуюй, облаченная в изысканное платье цвета шампанского и с трудом балансирующая на непривычно высоких каблуках, неловко вышла за ворота, в глазах Лин Яо на мгновение промелькнуло искреннее восхищение. Она действительно была прекрасна, словно самая хрупкая и дорогая фарфоровая кукла из витрины.

— Ты выглядишь великолепно, — он улыбнулся, открывая для неё дверцу машины. Его тон звучал искренне, с налётом светской галантности.

Однако Гу Чуюй была не в настроении принимать комплименты. Её мысли занимало лишь одно: увидит ли этот спектакль тот, кто сейчас находится за океаном?

Атмосфера на вершине Юньдуаньгэ была безупречна. За огромными панорамными окнами сияли огни ночного города, в воздухе разливались мелодичные звуки скрипки, а каждый столик украшали живые розы и мерцающие свечи. Романтика, к которой невозможно было придраться.

Лин Яо заботливо отодвинул для неё стул, при заказе блюд внимательно прислушивался к её мнению — его манеры были безукоризненны. Он остроумно шутил, демонстрировал широкую эрудицию и умело направлял беседу, стараясь сделать ужин лёгким и приятным. Но Гу Чуюй была рассеянна.

Она понемногу ковыряла изысканные блюда, которые казались ей безвкусными, словно воск. Её взгляд то и дело устремлялся к окну или падал на телефон, лежащий на краю стола. Она ждала. Ждала подходящего момента.

Когда ужин был в самом разгаре и пришло время десерта, Гу Чуюй глубоко вздохнула, словно наконец решившись. Она взяла телефон, разблокировала его и открыла камеру. Затем посмотрела на Лин Яо напротив и едва заметно кивнула.

Лин Яо тут же всё понял. Он послушно протянул руку ладонью вверх, положив её на белоснежную скатерть. Гу Чуюй на мгновение замешкалась, но всё же осторожно, едва касаясь, накрыла его ладонь своей. Две руки — одна крупная и сильная, другая изящная и хрупкая — на фоне тёмной скатерти в мягком свете свечей создавали картину поразительной близости.

Только сама Гу Чуюй знала, насколько зажаты её пальцы. Она даже не прикасалась к коже Лин Яо, держа руку на весу. Она подняла телефон, выставила ракурс так, чтобы в кадр попали только их переплетённые руки на фоне размытых огней и роз, скрыв лица.

Щёлк.

Звук затвора прозвучал негромко. Фотография была сделана. Гу Чуюй тотчас отдернула руку, будто обожглась. Она открыла снимок и внимательно изучила его. Результат был неплох. Достаточно двусмысленно, чтобы вызвать воображение, но не слишком откровенно.

Она зашла в WeChat и открыла редактор ленты. Загрузила размытое фото рук. Долго подбирала подпись, удаляла и снова писала, пока в итоге не оставила лишь один простой символ — сердечко. Затем, слегка дрожащими пальцами, она открыла настройки приватности.

Она тщательно отобрала список тех, кто может видеть пост. В эту группу входили лишь немногие, включая Цзин Мяои, помощника Вана и ещё несколько человек, тесно связанных с семьёй Цзин, чьи слухи непременно дойдут до её ушей. Туда же она добавила Су Сяо — ей был нужен этот рупор, чтобы помочь раздуть шумиху.

Подтвердить. Отправить.

Завершив всё это, Гу Чуюй почувствовала, будто совершила некий важный ритуал, и облегчённо выдохнула. Внутри возникло чувство опустошённости, но куда сильнее было ожидание, замешанное на извращённом чувстве мести.

Смотри, Цзин Мяои. Я не обязана вращаться только вокруг тебя. Я тоже могу ужинать в таком романтическом месте с другим человеком, держаться за руки и открыто заявлять об отношениях. Ты видишь это? Что ты... чувствуешь?

Буквально через секунду после публикации её телефон начал неистово вибрировать. На экране высветилось имя — Су Сяо. Гу Чуюй глубоко вздохнула и ответила на звонок, специально включив громкую связь, чтобы Лин Яо тоже слышал.

— Алло, Сяосяо.

На том конце послышался почти визгливый голос Су Сяо, полный недоверия:

— Чуюй! Боже мой! Что это у тебя в ленте?! Это ведь рука Лин Яо, да?! Вы что... вы правда вместе?! Когда это случилось?! Почему ты мне ничего не сказала! Ужин при свечах?! Вы на свидании?!

Вопросы сыпались один за другим, как пушечные ядра — она идеально играла роль потрясённой подруги. Слушая её преувеличенно восторженный тон, Гу Чуюй изо всех сил попыталась изобразить на лице застенчивую и счастливую улыбку, хотя в душе не было ни капли веселья. Она ответила намеренно мягким, кокетливым голосом:

— Ой, ну... это только началось. Я просто не успела тебе сообщить.

Она помолчала, словно собравшись с духом, и призналась — не только для подруги, но и для невидимых слушателей в пустом ресторане:

— Да, мы... мы вместе.

Сказав это, она ощутила необъяснимое чувство вины и невольно сжала руки, лежащие на коленях. Су Сяо на том конце всё ещё продолжала восклицать, выражая своё шокированное удивление и наигранные поздравления. Гу Чуюй кое-как отговорила и поспешно завершила разговор.

Отложив телефон, она обнаружила, что её ладони вспотели. Она подняла взгляд на Лин Яо. Тот смотрел на неё с понимающей улыбкой, приподнял бокал с красным вином и беззвучно произнёс губами: Хорошо сыграно.

Гу Чуюй дёрнула уголком рта, опустила голову и принялась с остервенением резать стейк, словно тот был её заклятым врагом.

Этот ужин, призванный заявить об отношениях, завершился в странной атмосфере, где каждый думал о своём. Лин Яо отвёз её обратно на виллу семьи Цзин. Машина остановилась под парадным навесом, и Гу Чуюй не терпелось выйти.

— Чуюй, — окликнул её Лин Яо.

Она замерла и обернулась. Лин Яо всё так же очаровательно улыбался, его тон был мягким:

— Сегодня было чудесно. Спокойной ночи.

Он вёл себя безупречно, даже проявляя некоторую заботу, свойственную настоящему парню. Гу Чуюй лишь кивнула, пробормотала что-то вроде спокойной ночи и быстро выскочила из машины, не оглядываясь, направилась к вилле. Ей нужно было побыть одной.

...

В то же самое время, за океаном.

В президентском люксе, где остановилась Цзин Мяои, горел яркий свет. Она только что закончила видеоконференцию через несколько часовых поясов, и на её лице застыла едва заметная усталость. Помощник Ван молча положил рядом с ней документы на подпись и одновременно пододвинул планшет.

На экране были открыты несколько фотографий в высоком разрешении. В центре внимания — Гу Чуюй и Лин Яо. Место действия — тот самый ресторан на вершине Юньдуаньгэ. Вот Лин Яо отодвигает стул для Гу Чуюй, вот они сидят напротив друг друга, оживлённо беседуя, вот она опускает голову, слегка улыбаясь... А вот последняя — крупный план двух рук, переплетённых в свете свечей.

Ракурс был профессиональным, картинка — чёткой, куда более откровенной, чем размытое фото в ленте Гу Чуюй. Помощник Ван, опустив глаза, тихо доложил:

— Это было снято сегодня вечером. Госпожа Гу также сделала публикацию, содержание которой...

— Я знаю.

Цзин Мяои прервала его, голос её оставался спокойным и ровным. Она даже не взглянула на снимок с переплетёнными руками, лишь равнодушно скользнула взглядом по фотографиям интерьера, словно оценивала какой-то незначительный бизнес-проект. Затем она протянула руку, и её тонкие пальцы небрежно пролистали экран планшета.

Движения были элегантными, исполненными отстранённого равнодушия. Казалось, эти кадры, запечатлевшие близость Гу Чуюй с другим мужчиной, были для неё не более чем мусором.

В следующую секунду она открыла на планшете специальную программу — приложение для шредера с высоким уровнем защиты, подключённое к её офису. Она выделила файлы с фотографиями. Кончики её пальцев без малейшего колебания нажали на виртуальную кнопку «Подтвердить удаление».

Экран на мгновение погас, а затем высветилось сообщение: Файлы полностью удалены.

Она вернула планшет помощнику Вану. На её лице не было ни единой эмоции, ни тени гнева или недовольства. Как будто она только что удалила просроченные коммерческие сводки.

— Проверьте ещё раз регламент завтрашней финальной церемонии подписания контракта с семьёй Е, — она взяла другой документ, тон её был обычным, а взгляд уже был прикован к

новой работе.

— Слушаюсь, госпожа Цзин. — Помощник Ван поклонился, взял планшет и бесшумно вышел из номера.

В номере снова воцарилась тишина. Цзин Мяои сидела за массивным рабочим столом, продолжая просматривать бумаги. В свете ламп её профиль казался холодным и твёрдым, как ледяная скульптура.

Лишь плотно сжатые, лишившиеся крови губы едва заметно выдавали некую эмоцию, которую она подавляла до предела. Пальцы, перелистывающие страницы, не дрожали ни на мгновение. Казалось, эта беззвучная «расправа» в цифровом мире действительно не вызвала ни единой ряби в глубине её души.

Гу Чуюй.

Ты можешь продолжать своё представление.

Она опустила веки, и густые длинные ресницы отбросили тень, скрыв бурлящую в глубине глаз тьму, способную поглотить всё на свете.

Только не входи в роль слишком сильно.

Забыв, кто на самом деле является твоим единственным зрителем.

<http://bllate.org/book/19581/1920146>